

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-314-333

УДК 821.161.1

**К истории взаимоотношений Н.П. Анциферова
и Н.А. Роскиной****О.А. Симонова*

Аннотация. Н.А. Роскина (1927–1989) известна как литературовед, мемуаристка, оставившая воспоминания об А.А. Ахматовой, Н.А. Заболоцком, В.С. Гроссмане, Н.Я. Берковском, К.И. Чуковском, С.Я. Маршаке и др. В статье предпринимается попытка восстановить взаимоотношения Роскиной с историком, краеведом, литературоведом Н.П. Анциферовым (1889–1958). Они постоянно встречались, имели общих друзей, сотрудничали в «Литературном наследстве». Анциферова и Роскину связывала дружба, общие научные интересы и любовь к А.И. Герцену. Впервые полностью публикуется мемуарный очерк Роскиной об Анциферове. В своих воспоминаниях Роскина проводит идею о схожести жизней Анциферова и Герцена, ставшую впоследствии общим местом для исследователей творчества историка. Еще один сюжет, развиваемый Роскиной, — это квартирный вопрос в последние годы жизни Анциферова. Сосед Анциферова Ф. Арилин требовал его выселения из квартиры. Роскина приводит заявление Арилина полностью с сохранением орфографии и пунктуации малограмотного человека. Это яркий документ эпохи, помогающий понять трудности жизни и быта Анциферова в 1950-е гг.

Ключевые слова. Н.П. Анциферов, Н.А. Роскина, «Литературное наследство», семейная трагедия Герцена, С.А. Гарелина, квартирный вопрос

Информация об авторе: Ольга Алексеевна Симонова, к.ф.н., старший научный сотрудник, ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: osimonova@yandex.ru.

Цитирование: *Симонова О.А.* К истории взаимоотношений Н.П. Анциферова и Н.А. Роскиной // Литературный факт. 2018. № 8. С. 314–333.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-04-00019а. «Эпистолярное наследие Н.П. Анциферова (1910–1950-е гг.). Исследование и публикация».

Наталья Александровна Роскина (1927–1989) вошла в историю русской литературы как литературовед, литературный секретарь К.И. Чуковского, гражданская жена Н.А. Заболоцкого, редактор «Литературного наследства», один из составителей академического издания сочинений и писем А.П. Чехова, мемуарист. Мемуарный жанр и автобиография наиболее подвластны ее перу. Свое детство и юность

она описала в автобиографической повести «Детство и любовь»¹. Ярким мемуаристом, тонко и живо описывающим своих героев, предстает Роскина в воспоминаниях о А.А. Ахматовой, Н.А. Заболоцком, В.С. Гроссмани, Н.Я. Берковском², К.И. Чуковском³, С.Я. Маршаке⁴ и др.⁵.

Не все мемуарные зарисовки автора на сегодняшний день опубликованы. Среди них — воспоминания об историке, краеведе, литературоведе Николае Павловиче Анциферове (1889–1958). У Роскиной с Анциферовым были общие знакомые, неизвестно, кто конкретно их познакомил. Но знакомству способствовала дружба с Анциферовым ленинградского родственника Н.А. Роскиной Арона Филипповича Перельмана, с которым она в те годы регулярно переписывалась. Он был последним владельцем и директором издательства «Брокгауз и Ефрон» (в 1917–1930 гг.), в котором выходили первые книги Анциферова «Душа Петербурга» (1922), «Петербург Достоевского» (1923), «Быль и миф Петербурга» (1924) и др.

В письме от 23 декабря 1950 г. Н.А. Роскина отвечает на вопрос Перельмана, интересовавшегося, познакомилась ли она с Анциферовым: «Анциферовы очень милые, добрые, сугубо интеллигентны, даже слишком. Друг в друга влюблены до смешного (мне, во всяком случае, было смешно). Ник<олай> Павл<ович> сначала просил Вам нежно кланяться, потом долго подчеркивал, что не только Вам, но и Фриде, а потом добавлял, что Гоге тоже (“он ведь тоже тенишевец”).<...>

Ник<олай> Павлович все добивался, кем же я Вам прихожусь, я объясняла, объясняла, но он так и остался в сомнении. Тогда я сказала, что, честно говоря, родня довольно дальняя, но что у меня нет родителей, и я приживаюсь в чужих домах. На это они сказали: “Ха-ха-ха, да Вы же совсем ребенок, что же это мы Вас зовем по имени-отчеству, это Вы нас запутали, сказав, что у Вас есть дочка”»⁶.

¹ Роскина Н. Детство и любовь: Фрагменты повести / Публ. и вступ. заметка И. Роскиной // Звезда. 2015. № 6. С. 72–107.

² Роскина Н.А. Четыре главы: Из литературных воспоминаний. Париж, 1980.

³ Роскина Н. О Корнее Чуковском. Из неопубликованного: из архива Натальи Роскиной / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 16 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7008> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

⁴ Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 3. О Маршаке / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 16 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7578> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

⁵ Роскина Н. Наша редакция / Вступ. ст. А. Галушкина; публ. и коммент. М. Фролова // Вопросы литературы. 2010. № 3. С. 391–399.

⁶ Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 5. Молодые критики / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 30 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7610> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

В конце января 1951 г. Ф.А. Вигдорова познакомила Роскину с Лидией Корнеевной Чуковской⁷. Последняя помогла устроить ее секретарем к К.И. Чуковскому, у которого Роскина работала первую половину 1951 г. Скорее всего, именно в это время на переделкинской даче Чуковского произошла встреча с Анциферовым, описанная Роскиной в публикуемых воспоминаниях. Во всяком случае, случилась она до января 1953 г., когда Роскина с Лидией Чуковской окончательно рассорились⁸.

С августа 1951 г. Роскину принимают на работу в «Литературное наследство», в котором еще с довоенного времени сотрудничает Анциферов (он участвовал в подготовке герценовского двухтомника «Литнаследства», вышедшего в 1941 г.). По сведениям А.Ю. Галушкина, Роскину приняли по рекомендации Ю.Г. Оксмана, К.И. и Л.К. Чуковских⁹. По утверждению самой Роскиной, Н.П. Анциферов также участвовал в ее устройстве. В июле 1951 г. Анциферов рекомендовал Роскину литературоведу и старейшей сотруднице «Литнаследства» Н.Д. Эфрос. Роскина писала родственникам: «<...> поступила я, ура, на работу в, ура, «Литнаследство». Ура. Сделала это Лидия Корнеевна, но Вы, пожалуйста, не лишайте <С.А.> Рейсера удовольствия думать, что это сделал он, тем более что доля его участия в этом действительно была. На <И.С.> Зильберштейна было оказано давление со следующих сторон: 1) Л.К. <Чуковская> — постоянно действующая разнообразными способами по всем линиям; 2) <Ю.Г.> Оксман, которого накачали Л.К. <Чуковская>, К.И. <Чуковский> и Рейсер; 3) Нат. Дав. Эфрос, которую попросил обо мне Н.П. Анциферов; 4) Кс. Петр. Богаевская, с которой я познакомилась у Л.К. <Чуковской>»¹⁰.

⁷ Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 6. Работа у Чуковского / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 6 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7630> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

⁸ Чуковская Л. «Дневник — большое подспорье...» (1938–1994) / [Подгот. текста Е. Чуковская]. М., 2015. С. 110–111.

⁹ Роскина Н. Наша редакция. С. 391.

¹⁰ Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 7. Работа в «Литнаследстве» / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 13 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7647> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

В «Литнаследстве» Роскина проработала восемь лет. Она участвовала в подготовке томов 61–63 «Герцен и Огарев», т. 64 «Герцен в заграничных коллекциях», т. 68 «Чехов», вышедших в 1953–1960 гг. Работа над комментариями к письмам Герцена сблизила ее с Анциферовым. Они часто бывали друг у друга в гостях («прихожу к Анциферову» — упоминает она в одном из писем Перельману (5 окт. 1951))¹¹. Встречались они и в редакции «Литнаследства», и у общих друзей — Чуковских.

В письмах тех лет Роскина писала об Анциферове как о старшем товарище, к которому она относилась с почтением: «Видела я Н.П. Анциферова», он мне сказал, что Вы просили его за мной присмотреть. К чему бы это и что сей сон означает? Он хоть и не совсем авторитет, но все же я его очень уважаю, как и вообще святых. Но уж углядеть за мной не ему!»¹² С Анциферовым Роскина обсуждала не только творчество Герцена, но и жизненные ценности. Характерная деталь — вопрос о необходимости хранения архивов. Роскина, надеясь найти у Анциферова поддержку, советовалась с ним, вправе ли она требовать уничтожения своих писем, «ки попала впросак» (Письмо А.Ф. Перельману от 23 декабря 1950 г.). Анциферов полагал, что надо максимально сохранять документы¹³.

Анциферова и Роскину связывала дружба, общие научные интересы и общая любовь к Герцену. Как тонко подмечает ее дочь И.В. Роскина, «интеллигенция 1950-х гг. училась у Герцена противопоставлять себя окружающей их действительности, — началась уже, видимо, подготовка к шестидесятничеству и правозащитничеству (неслучайно любить Герцена моя мама начала вслед за Л.К. Чуковской и Ф.А. Вигдоровой)»¹⁴. У Анциферова, правда, этот интерес не был обусловлен политической ситуацией, Герцен был его любимым писателем еще с гимназических лет. Глубоко знал Анциферов и биографию Герцена. Идея о схожести жизней Анциферова и Герцена станет общим местом для исследователей творчества Анциферова. Эту мысль проводит в своих воспоминаниях и Н. Роскина.

Еще один сюжет, развиваемый Роскиной, — это квартирный вопрос в последние годы жизни Анциферова. С 1934 до 1957 г. Анциферов жил в коммунальной квартире. «Квартира состояла из 7 комнат, в которых проживало 23 человека, с коридором, имевшим форму буквы “Г” и ведшим в отдаленную кухню с отдельным

¹¹ Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 7. Работа в «Литнаследстве».

¹² Сообщено И.В. Роскиной.

¹³ Роскина И. Верификация жизни (об эпистолярном архиве Н.А. Роскиной) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2015. № 8. С. 155.

¹⁴ Там же. С. 156.

черным выходом во двор. До 1949 года в квартире не было газа, и она обогревалась печным отоплением»; «Комната Анциферовых одной стеной граничила с ванной, и постоянно льющаяся вода — нескончаемая очередь жильцов густонаселенной коммуналки не давала ни минуты передышки этому небольшому служебному помещению — мешала разговорам приходивших к Николаю Павловичу друзей»¹⁵.

Роскина, сама жившая в коммуналке, прекрасно понимала, как сложно в таких условиях заниматься умственным трудом. Спокойных условий требовало и все ухудшавшееся здоровье Анциферова. В письме Г.А. Штерну он упоминал о конфликтах с соседом Ф. Арилиным: «Дома особенно плохо. Хулиган, проживающий в нашей квартире, на просьбу Соф<ии> Алекс<андровны> не пользоваться ванной в ночное время, т.к. при моей гипертонии мне нужен спокойный сон, плюнул ей в лицо»¹⁶. Арилин постоянно провоцировал ссоры и, в итоге, после того как вся квартира возбудила против него дело, подал иск в милицию с требованием выселить Анциферовых.

Это заявление, пока нигде не публиковавшееся, и приводит в своих воспоминаниях Роскина. Документ, на наш взгляд, красочно свидетельствует о житейских трудностях Анциферова послевоенного времени. Стиль заявления Арилина и характерное описание советского быта отсылает, скорее, к зощенковскому сказу, но в данном случае это не стилизация, а документальное подтверждение художественной стилизации: герой-обыватель заговорил сам и именно так, как уже говорил в пародиях на себя. Прозвучавшие взаимные обвинения в хулиганстве также вполне отражают реалии советского времени. Как отмечал Анциферов, слова «хулиган» в начале XX в. «в обывательском лексиконе еще не было»¹⁷, оно было только заимствовано из английского языка. К середине XX в. оно уже прижилось в русском языке и точно характеризовало происходящее.

В своих воспоминаниях Роскиной удалось запечатлеть портрет Н.П. Анциферова в 1950-е гг., когда все большие трагедии его жизни уже остались позади, но житейское благополучие так и не было достигнуто.

¹⁵ *Московская Д.С.* Николай Павлович Анциферов: арбатский период жизни // Арбатский архив: историко-краеведческий альманах / [Ред.: В.А. Бессонов (сост.) и др.]. Вып. II. М., 2009. С. 499–500.

¹⁶ Письмо Анциферова Г.А. Штерну от 1 декабря <1950 г.> // НИОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 169. Л. 56. Сообщено Д.С. Московской.

¹⁷ *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М., 1992. С. 88.

Документ печатается по неавторизованной машинописи с правкой, хранящейся в РГАЛИ, в фонде Н.А. Роскиной (Ф. 3120. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 30–33). Текст печатается в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации за исключением специально оговоренного фрагмента — иска Арилина. Этот иск сверен с текстом хранящейся в фонде Анциферова машинописной копии (НИОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 13. Арилин Федор Лаврентьевич, рабочий, сосед Н.П. Анциферова. Исковое заявление в Народный суд 3-го участка Киевского района г. Москвы о выселении Н.П. Анциферова и его жены С.А. Гарелиной из квартиры. [1950]). Выявлены незначительные разночтения, наиболее значимые из которых приведены в сносках.

Выражаю огромную благодарность Ирине Валентиновне Роскиной за бесценные консультации и разрешение опубликовать эти воспоминания.

Н.А. Роскина

В СЕРЕДИНКЕ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Сведения о Николае Павловиче Анциферове (1889–1958) можно найти в Краткой Литературной Энциклопедии. Он был краевед, графодовед, изучал «душу городов» (одна из его книг, вероятно, лучшая, так и называлась: «Душа Петербурга»¹⁸). Еще он был музейный работник, публикатор, в высоком смысле деятель культуры. Именно что не заслуженный деятель культуры.

Разумеется, из заметки в Энциклопедии не узнаешь, что Анциферов побывал в Соловках¹⁹ (хотя при перечислении его работ заметен отнюдь не короткий перерыв). Не узнаешь и того, что никогда в жизни не узнаешь из энциклопедий. Вот, например, какие у него в биографии были места: дочь его оставалась при немцах в Детском селе (или лучше скажем по-старому, в Царском: от царя остались там дворцы, дети же не при чем²⁰), а после войны ее следы отец не

¹⁸ Первое и единственное советское издание: *Анциферов Н.П. Душа Петербурга* / Гравюры на дереве А.П. Остроумовой-Лебедевой. Пг., 1922.

¹⁹ Был в заключении в Соловецком лагере особого назначения в 1930–1931 гг. во время своего второго срока в 1929–1933 гг.

²⁰ Название «Детское село» город носил в 1918–1937 гг. После Гражданской войны в городе были организованы детские дома, колонии, здравницы, в бывших дворцах и особняках были размещены детские санатории и дома отдыха (*Смолицкая Г.П.* Топонимический словарь Центральной России // Русская речь. 1998. № 4. С. 91).

мог отыскать. Какая же рана была в сердце! И лишь в конце пятидесятих годов, когда пошли вегетарианские времена (выражение Ахматовой²¹), молодая женщина приехала с мужем в Москву, успев стать американкой, — хорошо, что отец был еще жив и даже относительно здоров²².

Николай Павлович был человеком удивительно добрым. Описывать доброту — это очень трудное дело. Есть качества человека, которые представляют собою экстракт: ну, к примеру, остроумие. Трудно ли описать остроумие — всего лишь вспомнить несколько удачных шуток. А доброта — это растворение. Это смягчение всех других качеств. Николай Павлович был человеком верующим, и поэтому его доброта — это и самоограничение, самоустранение. К тому же он был человеком старого воспитания, когда доброту полагалось скрывать. Он и скрывал, а все-таки она каждому была видна. Но без примеров.

Проще мне рассказать про его целомудрие, застенчивость²³. Тут я могу и пример привести. Но сначала, как в пьесе, дам время и место действия.

²¹ Выражение приписала А.А. Ахматовой Н.Я. Мандельштам в своей «Второй книге» (1972) (*Мандельштам Н.Я.* Вторая книга / [Подгот. текста, предисл., примеч. М.К. Поливанова]. М., 1990. С. 260), имея в виду период начала 1930-х гг. до эпохи Большого террора. Выражение употребляется и по отношению к концу 1950-х гг., но уже без связи с Ахматовой. Роскина вспоминала, что сама Ахматова вначале положительно приняла отетель, «стала о себе говорить: ”Я хрущевка”, ”я из партии Хрущева”. Долго она продолжала это твердить, настаивая, что Хрущеву можно простить многое за то, что он выпустил из тюрьмы невинных людей». Но, когда начался процесс над И. Бродским, Ахматова изменила свое мнение (*Роскина Н.А.* Четыре главы. С. 46).

²² Камендровская (урожд. Анциферова) Татьяна Николаевна (1924–2013) была угнана немцами из Детского села в Данциг. Вышла замуж за Алексея Михайловича Камендровского (1915–1962), певца хора С.А. Жарова. По вызову Жарова супруги в 1946 г. приехали в США. Камендровская работала в труппе «Нового театра», диктором на радиостанциях «Свобода», «Голос Америки» (*Александров Е.А.* Русские в Северной Америке. Хэмден; Сан-Франциско; СПб., 2005. С. 236). Проживала в Нью-Йорке, потом в предместье Вашингтона Арлингтон. Так и не побывала в России после войны при жизни Н.П. Анциферова, но поддерживала с отцом переписку; ей удалось приехать на родину только в 1989 г., на Анциферовские чтения. Аберрация памяти произошла у Роскиной, по-видимому, из-за того, что Анциферов делился с ней новостями о дочери, и у нее сложилось «живое» впечатление о ней.

²³ Роскина увидела в Анциферове те черты, которые он сам считал важными в человеке. Вспоминая об отроческих годах, этими же словами он описывает свое представление о будущей жене: «Я задумался над словом «целомудрие», встречавшимся в романах. Посмотрел в словаре Брокгауза и Ефрона, в котором привык искать ответы на возникавшие вопросы. В найденной статье мне попался новый термин — «растление», и так я шел от термина к термину и начал догадываться...

Разгадка потрясла меня. Разоблаченная тайна глубоко оскорбила во мне достоинство человека и на всю жизнь бросила тень. Помрачился мой идеал брака. Я мечтал о жене, похожей на Агнессу из “Давида Копперфильда”. И мне думалось, что голубоглазая с русыми косами Маня Фортунатова, застенчивая и добрая, — будет похожа на Агнессу» (*Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. С. 72). Себя Анциферов относил к «людям

Итак — 1955 год. Редакция «Литературного наследства» разбирает так называемую «пражскую коллекцию» — архив Герцена и Огарева, полученный из Русского эмигрантского архива в Праге. Это, видите ли, дар Чехословацкой Академии Наук²⁴. Много бед²⁵, я думаю, натворил этот «дар», а многое попало крепко под замок, но как раз коллекции документов Герцена и Огарева все-таки повезло. Ее обрабатывал хороший коллектив ученых, обрабатывал серьезно, без спешки, результат — четыре герцен-огаревских тома²⁶.

1840-х годов», романтическое мировосприятие определило его стремление подчеркивать лучшее в людях (*Добкин А.И.* <Вступительная статья> // *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. С. 3–5).

²⁴ Н.П. Анциферов участвовал в разборе и описании т. н. «Пражской коллекции» бумаг А.И. Герцена и Н.П. Огарева. «Эта драгоценная для русского народа коллекция была принесена в дар Академии Наук СССР правительством Чехословацкой республики в 1945 г., после того как Советская Армия разгромила фашистскую Германию и освободила Прагу. В основе своей “пражская коллекция” состоит из отдельных, поступивших в нее в разное время частей архива Герцена» (От редакции // *Литературное наследство*. Т. 61: Герцен и Огарев. I / [Арх.-текстол. и ред. подгот. А.Н. Дубовикова, Л.Р. Ланского, Н.А. Роскиной и Н.Д. Эфрос]. М., 1953. С. 1). Слово «дар» вызвало понятную иронию Роскиной: правительство Чехословакии не могло не исполнить требований СССР. В т. 63 «Литнаследства» опубликован обзор: *Анциферов Н.П.* Иконографические и мемориальные материалы «Пражской коллекции» (*Литературное наследство*. Т. 63: Герцен и Огарев. III. [Арх.-текстол. и ред. подгот. А.Н. Дубовикова, Л.Р. Ланского, Н.А. Роскиной и Н.Д. Эфрос]. М., 1956. С. 753–792).

²⁵ После критики т. 65 «Новое о Маяковском» и специального постановления ЦК КПСС редакцию «Литнаследства» проверяли разные комиссии, после чего она была передана в ведение ИМЛИ. Отныне содержание и международные контакты руководителей Литнаследства тщательно контролировались (*Галушкин А.* Из истории редакционного архива «Литературного наследства» (К 80-летию основания издания) // *Отечественные архивы*. 2010. № 2. С. 44–45). Академия наук обновила состав редколлегии (*Галушкин А.Ю., Фролов М.А.* Слишком «Новое о Маяковском». Заседание Бюро Отделения литературы и языка АН СССР. Февраль 1959 года // *Литературный факт*. 2017. № 5. С. 294). В это время из редакции была уволена и Н.А. Роскина, которая не была оформлена в штат. Впоследствии она работала в «Литературной газете», «Вопросах литературы», «Советском экране» и др. На волне проверок критике подверглась работа герценовской группы. 5 мая 1959 г. К.И. Чуковский записал в дневнике, как редактор Литнаследства С.А. Макашин рассказывал, какие претензии были к редакции: «Целый час Макашин своим ровным голосом сообщал Федину всевозможные дразги, опутавшие со всех сторон «Литнаследство»: недовольно начальство тем, что в Герценовских томах раскрыта история Натали Герцен и Гервега, недовольно, что Илья <Зильберштейн> пользуется иностранными источниками» (*Чуковский К.И.* Собрание сочинений: В 15 тт. Т. 13: Дневник (1936–1969) / Комментар. Е. Чуковской. М., 2007. С. 286).

²⁶ В выходных данных первых трех томов из упомянутых, носящих название «Герцен и Огарев» (*Литературное наследство*. Т. 61. М., 1953; Т. 62. М., 1955; Т. 63. М., 1956), работа Анциферова обозначена как «подбор иллюстраций». В каждом из этих томов есть публикации писем разных корреспондентов Герцену, подготовленные Анциферовым. В выходных данных т. 64 «Герцен в заграничных коллекциях» (1958) Анциферов не указан, но для него он подготовил около десяти публикаций. Подробнее см.: *Фролов М.А.* Н.П. Анциферов — герценовед // Вторые московские Анциферовские чтения. Сб. ст. / Сост., науч. ред. Д.С. Московская; отв. ред. Д.П. Бак. М., 2014. С. 177–188).

Николай Павлович был поклонник Герцена²⁷. По своим интересам он был, что называется, «не теоретик», его волновала жизнь Герцена, запечатленная в «Былом и думах», волновала его семейная трагедия. В жизни Николая Павловича была похожая история: он мне, разумеется, ее не рассказывал, но я слышала, что у него в прошлом была и смерть детей, и измена и смерть жены²⁸. Вторая его жена была женщина, которую тоже нетрудно было спроецировать на Н.А. Тучкову-Огареву: ревнивая и невротичная²⁹. Отношения Герцена с Натальей Александровной казались ему (как и самому Герцену) идеалом: в их переписке он не видел возвышенной безвкусицы, а видел лишь идеальную красоту, ну, в этом ему все подпевали: советское литературоведение не признает неуважения к личной жизни классиков. Однако судьба готовила Николаю Павловичу удар. Как помнит читатель, Герцен был уверен в том, что его жена, примирившись с ним, навсегда рассталась с своим возлюбленным Гервегом, прокляла его, назвала (под диктовку Герцена) его характер «низко-еврейским» и с тем и умерла³⁰. Но ничего подобного. В 1952 году кончился мораторий на письма Натальи Александровны к Гервегу³¹, и редакция «Литературного наследства» получила фотокопии. Выяснилось, что жена Герцена обыкновенным образом обманула его, что она продолжала поддерживать с Гервегом переписку, послала ему

²⁷ Анциферов вместе со своей женой Т.Н. Анциферовой (урожд. Оберучевой) (1889–1929) долгое время работал над книгой «Любовь Герцена». Эта книга, как и подготовленная Анциферовым летопись жизни Герцена, не была завершена и опубликована. Но дважды, в 1945 и 1946 гг., был издан подготовленный им очерк жизни и творчества Герцена (*Анциферов Н.П.* А.И. Герцен: К 75-летию со дня смерти. М., 1945; 2-е изд. М., 1946.).

²⁸ Дети Анциферова, Наталья (1915–1919), Павел (1918–1919), умерли во время Гражданской войны от дизентерии; Т.Н. Анциферова умерла от туберкулеза, когда Н.П. Анциферова отправили на Соловки; от чахотки умер и сын Сергей (1921–1942) в блокадном Ленинграде. Издатель мемуаров Анциферова А.И. Добкин полагал, что краевед сознательно строил жизнь по образцу жизни Герцена. Так же и в своих мемуарах «Из дум о былом» Анциферов ориентировался на структуру мемуаров Герцена «Былое и думы» (*Добкин А.И.* <Вступительная статья> // *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. С. 5, 11).

²⁹ Анциферова София Александровна (урожденная Гарелина, 1899–1964) — краевед, историк театра.

³⁰ Это письмо смертельно больная Н.А. Герцен написала Г. Гервегу 18 февраля 1852 г. В русском переводе А.И. Герцен привел его в «Былом и думах». Роскина упоминает фрагмент из следующего фрагмента: «Ваши преследования и ваше гнусное поведение заставляют меня еще раз повторить — и притом при свидетеле — то, что я уж несколько раз писала вам. Да, мое увлечение было велико, слепо, — но ваш характер — вероломный, низко еврейский, ваш необузданный эгоизм открылись во всей безобразной наготе своей — во время вашего отъезда и после — в то самое время, как достоинство и преданность А<лександра> росли с каждым днем» (*Герцен А.И.* Былое и думы. Автограф рассказа о семейной драме («Inside») / Ст., публ. и примеч. И.Г. Птушкиной // Литературное наследство. Т. 99. Герцен и Огарев в кругу родных и друзей. Кн. 1 / Отв. ред. Л.Р. Ланский и С.А. Макашин. М., 1997. С. 130).

³¹ По просьбе Марселя Гервега, сына Гервега, доступ к этим документам оставался закрыт до 100-й годовщины со дня смерти Н.А. Герцен, т.е. до 2 мая 1952 г.

(через кого-то из близких друзей семьи!) благословение со смертного одра и клятвы в вечной любви. И, естественно, возникло предположение, что суд международной демократии, который жаждал устроить Герцен (непонятно, за что он хотел судить Гервега, но он считал — за доведение до смерти, за преследование женщины, которая его покинула), — суд этот не состоялся потому, что Гервег имел в своих руках документальные оправдания³². Не он искал встреч и не он настаивал на переписке — скорее его преследовала безумно влюбленная женщина. (Вся эта история изложена в «Литературном наследстве» петитом и методом сокращений и недомолвок. Совсем исключена история выкидыша, который был у Натальи Александровны от Гервега, исключены места, которые позволяют предположить, что младшая дочь Герцена Ольга — это дочь Гервега, словом все сделано подцензурно и приличненько.) Это открытие настолько потрясло Николая Павловича, что — так всерьез считали хорошо его знавшие Л.К. Чуковская и Ф.А. Вигдорова — оно сократило его жизнь³³.

И вот — сцена. На широком ложе возлежит Корней Иванович Чуковский. Вокруг — Николай Павлович, Лидия Корнеевна, я. «Наталья Александровна [Герцен], эта старая онанистка...» — произносит Корней Иванович. «Ну, почему же, — рассудительно возражает Лидия Корнеевна, — ведь у нее был муж, был любовник, была куча детей...» И — пунцовые щеки Анциферова, который не в силах на нас поднять глаза.

³² Герцен после смерти жены стремился образовать «суд», «который осудил бы нарушение Гервегом кодекса поведения революционера-социалиста от имени международного революционного сообщества. Герцен обратился с призывом к “братьям по демократии”, прося их стать судьями» (*Паперно И.* Интимность и история: семейная драма Герцена в сознании русской интеллигенции // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. С. 43).

³³ Это мнение Л.К. Чуковская отразила в дневниковой записи от 1 октября 1956 г.: «Третьего дня вечером навещала Николая Павловича. Он не стареет, а дряхлеет и не по дням, а по часам. Волочит ногу, заплетается. Но мысль и память свежи удивительно; расстроена речь, а не ум. Он потрясен открытием: Наталья Александровна писала Гервегу страстные письма до самой смерти. Александру Ивановичу она лгала до самой смерти. Вот и комментарий к 5 части “Былого и Дум”!» (*Чуковская Л.* «Дневник — большое подспорье...» (1938–1994). С. 124). На самом деле, редактор и комментатор первого полного собрания сочинений и писем А.И. Герцена (Пг., 1919–1925) М.К. Лемке еще в 1918 г. в частной беседе подтвердил Анциферову, что Н.А. Герцена до конца жизни не покидала Гервега (Письмо Анциферова А.Ф. Фортунатову // ОПИ ГИМ. Ф. 402. П. 12. Л. 2. Сообщено К.И. Плотниковым). В книге Карра (Carr E.H. «The Romantic Exiles: A Nineteenth-Century Portrait Gallery». London, 1933) цитируется в английском переводе письмо Н.А. Герцен Гервегу, написанное по-французски 26 апреля 1852 г., за несколько дней до смерти. В 1933 г. Анциферов прочитал книгу и (как он записал в дневнике) узнал о существовании интимной связи жены Герцена с Гервегом до конца ее дней (*Добкин А.И.* «Вступительная статья» // *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. С. 10, примеч. 4).

(В «Белом волке» Шварц пишет, что у Чуковского все мужчины делились на импотентов и сифилитиков: «Благополучных судеб в этой области мужской жизни Корней Иванович, казалось, не наблюдал»³⁴. Ну, так и о женских судьбах. А Николай Павлович умирал от смущения, от оскорбления.)

И еще сцену помню. Редакция «Литературного наследства», за столом восседает Макашин — редактор герцен-огаревских томов. Он недавно получил Сталинскую премию, он на вершине славы («Премия мне дал Сталин!»), квартиру ему, конечно, дали бесплатно³⁵. А Николай Павлович с присущей ему наивной простодушностью просит не сокращать его опусы: «Мне нужно в кооператив деньги вносить». (Зарплату он, как сотрудник Гос. Литературного музея получал копеечную, конечно.) И — змеиная улыбка Макашина, который полон презрения к такому меркантильному углу зрения в науке. «Как это вы так говорите, Николай Павлович — деньги...»

Сотрудник «Литературного наследства» Л.Р. Ланский³⁶, который знал французский язык и разбирал письма Натальи Александровны к Гервегу, попросил меня, зная о моем знакомстве с Ахматовой, передать ей его обзор. Ахматова прочла и сказала: «Что ни говорите, а умереть от любви — это почтенно»³⁷. Что же сказать об Анциферове, который умер от разочарования в своем кумире?

³⁴ Цитируется фраза из следующего фрагмента: «Однако в самые черные дни его даже я несколько огорчился, наслушавшись обвинительных актов против товарищей Корнея Ивановича по работе. Если верить ему, то они прежде всего делились, страшно повторить, — на сифилитиков и импотентов. Благополучных судеб в этой области мужской жизни Корней Иванович, казалось, не наблюдал. Соответственно определял он их судьбы и в остальных разделах человеческих отношений» (*Шварц Е.* Белый волк // Память. Исторический сб. Вып. 3. Париж, 1980. С. 301–302). После смерти Шварца в 1958 г. «Белый волк» распространялся в самиздате. А.И. Пантелеев вспоминал, что Шварц раскаялся в своей характеристике К.И. Чуковского, но переписать очерк не успел (*Пантелеев А.И.* О «Белом волке» // Воспоминания о Корнее Чуковском / Сост. и коммент. Е.Ц. Чуковская, Е.В. Иванова. М., 2012. С. 242). При жизни Роскиной этот очерк в СССР не печатался. Судя по точности цитаты, Роскина, скорее всего, была знакома с первой публикацией очерка в парижском сборнике «Память» (1980).

³⁵ Макашин Сергей Александрович (1906–1989) — литературовед, редактор «Литературного наследства» в 1931–1989 гг., лауреат Сталинской премии второй степени (1950). В начале общения Роскина охарактеризовала его так: «скрытен, сдержан, корректен, себе на уме, холоден», позже: «начальство прекрасное, спокоен, корректен, деловит, толков, но холоден и несколько гнетет»; «К его холодной манере я уже привыкла и научилась его ценить» (*Роскина Н.* Письма из семейного архива. Часть 7. Работа в «Литнаследстве»). М. Фролов цитирует письмо Макашина, в котором тот сообщает Анциферову о необходимости сократить его публикации (*Фролов М.А.* Н.П. Анциферов — герценовед. С. 180–181).

³⁶ Ланский (Каплан) Леонид Рафаилович (1913–2000) — литературовед, сотрудник «Литературного наследства» в 1946–1990 гг.

³⁷ Этот эпизод почти дословно Н.А. Роскина приводит в воспоминаниях об А.А. Ахматовой, описывая при этом свое смущение: «Мне показалось старомодным давать такую

Я знала Николая Павловича недолго. Написать о нем по-настоящему я не могу.

Все сказанное было не более как предисловием к тому, почему ему нужна была эта квартира. Почему он готов был просить денег (за свой труд, впрочем). Я хочу напомнить о том, как жил советский ученый, интеллигент до мозга костей, человек не просто верующий, а способный свои убеждения христианина привести в соответствие со своим образом жизни; как он жил в самой серединке двадцатого века, в 1950 от Рождества Христова году, в самом центре Москвы, в арбатском переулке, в коммунальной квартире³⁸.

Документ был скопирован самим Николаем Павловичем с разрешения судьи, к которому он был вызван по поводу этого заявления³⁹.

Орфография и пунктуация подлинника соблюдена.

Копия

В Народный суд 3 участка Киевского р-на г. Москвы
от гр. Арилина Федора Лаврентьевича
прож<ивающего> по Б. Афанасьевскому пер. 41 кв.1

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Анциферов⁴⁰ проживающий по этой же квартире совместно с моей квартирой не навидит меня и мою семью. Как я много семейный, имею семью 7 человек.

Анциферов одинокий человек, за последнее время стал хулиганить не стал пускать в ванну купаться говорит что вас много, из восьми камфорок газовых плит дали одну, в которой в квартире находятся 14 человек, мне на 7 человек одну комфорку Арилину, а Анциферов на 7 человек жильцов взял 7 камфорок для родных Анциферова⁴¹. Жена его Гарелина, которая отравила нашу кошку 29 августа 1950 года. Поставили мясо на блюде на кухне, кошка съела и через час подохла⁴², мы в это время берем вторую кошку, которая также повторилась и была отравлена 5 ноября 1950 г. подтверждает наш сын Слава 12 лет Арилин.

работу Ахматовой, словно она международный эксперт по женской любви» (*Роскина Н.А.* Четыре главы 1980. С. 57).

³⁸ Н.П. Анциферов с женой С.А. Анциферовой проживал в квартире № 1 первого этажа дома № 41 по Большому Афанасьевскому переулку.

³⁹ Анциферов процитировал фрагмент этого заявления в письме Г.А. Штерну от 1 декабря [1950] г. (НИОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 169. Л. 57. Сообщено Д.С. Московской). Суд, состоявшийся 19 декабря 1950 г., Анциферов выиграл.

⁴⁰ В копии, сделанной Анциферовым, вместо «Анциферов» здесь и далее «Гр. А.», что, безусловно, усиливает курьезность текста (НИОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 13. Л. 1).

⁴¹ В копии, сделанной Анциферовым, отсюда и далее вместо «Анциферов» — «А.» (Там же).

⁴² В тексте, приводимом Анциферовым: «издохла» (Там же).

И часто у моих детей болят животы и появляется рвота как и у кошек на тошноту.

Сам Анциферов болеет туберкулезом⁴³ лечится не у районного врача, а где то. По умывальникам и по месту общего пользования плюет и харкает и за собой не смывает, а со своей женой Гарелиной кушает с разных тарелок, но на других внимание не обращает, если он больной и хочет чтобы другие были больные.

Сам Анциферов называет себя профессором, который в 1938 г. отбывал в лагерях за свою работу⁴⁴. Родная Анциферова, Александра М.А.⁴⁵, в ее комнате стоит Анциферова рояль, которая играет с 1943 г. по сегодняшний день и обучает посторонних детей даже приезжающих из за города, на это основание никаких прав не имеет обучать в своей квартире детей. И все это руководствует Анциферова жена Гарелина бывшая хозяйка фабрик, которая имела две фабрики в Серпухове под ее именем Гарелина⁴⁶.

Я, Арилин, получаю две газеты центральная «Правда» и «Комсомольская правда» и часто получаю разорванные в коридоре лежащие в квартире или совсем порваны и брошены под дверь комнаты моей.

По всему этому делу его поведение хулиганское. Я обращался в домоуправление, которая сказала, я с такими людьми бороться не могу.

Эти люди профессора, я обратился к участковому. Участковый Хорин ответил мне, что ты с такими людьми не вяжись, эти люди сильные, а ты рабочий.

А поэтому я решил обратиться в народный суд и попросить принять меры с такими ненужными людьми, которые не хотят мирно жить, как Анциферов и Гарелина. Просим выселить Анциферова и Гарелину и дать возможность жить другим спокойно.

⁴³ В письме И.Н. Томашевской летом [1949] г. Анциферов писал о состоянии своего здоровья: «Возобновились подъемы температуры, появился тяжелый кашель. Думали, что туберкулез, и послали мокроту на исследование, но ничего не нашли» (НИОР РГБ. Ф. 645. К. 35. Ед. хр. 15. Л. 26 об.–27. Сообщено Д.С. Московской).

⁴⁴ В 1919 г. Анциферов возглавил кафедру Истории средних веков во 2-м Педагогическом институте в Петрограде, тогда же был избран профессором на кафедру Всеобщей истории в Туркестанский университет и год работал по организации историко-филологического факультета, но выехать в Ташкент летом 1920 г. не смог из-за болезни сердца (*Плотников К.И.* К биографии Н.П. Анциферова (по материалам личного дела из архива Союза советских писателей) // Третьи московские Анциферовские чтения / Отв. ред. Д.С. Московская. Сб. ст. М., 2015. С. 240–246). В 1937–1939 гг. Анциферов отбывал срок в Бамлаге (ст. Усури).

⁴⁵ Неясно, о ком идет речь.

⁴⁶ Гарелины были крупные фабриканты, владевшие в XIX — начале XX вв. тремя крупными предприятиями в Иванове-Вознесенске. С.А. Гарелина была дочерью одного из них.

Несмотря на это Анциферов подкупает всех жильцов поодиночке, которых только есть двое⁴⁷ Голубева уборщица этого дома и Снегкова ито и подтверждают.

подпись Арилин
22/XI–50 г.

* * *

Отдельная квартирка в писательских домах на Аэропорте...⁴⁸ Анциферов прожил в ней едва ли год. Инсульт, недолгое бытие тяжелого больного и небытие. Смерти он как верующий, разумеется, не боялся, а вот — как оставить одну свою нервную, издерганную вторую жену...

⁴⁷ В копии, сделанной Анциферовым, дальнейший текст отсутствует (НИОР РНБ. Ф. 27. Ед. хр. 13. Л. 1).

⁴⁸ Это была квартира в «писательском доме» по ул. 2-ая Аэропортовская, д. 7/15, кв. 104. Анциферов с женой переехали туда в конце июля 1957 г. В письме писателю Ф.В. Гладкову он иронично отзывался о смене местожительства: «Я с женой из-за прелестей коммунального быта был вынужден покинуть милые арбатские переулки и живу теперь на Ленинградском шоссе» (Письмо Анциферова Ф.В. Гладкову // РГАЛИ. Ф. 1052. Оп. 3. Ед. хр. 97. Л. 1). Подробнее о переезде на новую квартиру см. письма Анциферова, набранные И.Б. Вагановой и фрагментарно опубликованные в статье: *Симонова О.А.* «О возврате не беспокойся. Это категорически». Материальный и квартирный вопрос в жизни Н.П. Анциферова // *Духовно-нравственное воспитание.* 2017. № 4. С. 79–80.

Литература

Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Хэмден; Сан-Франциско; СПб.: Конгресс рус. американцев, 2005. 598 с.

Анциферов Н.П. А.И. Герцен: К 75-летию со дня смерти. М.: Гос. лит. музей, 1945. 63 с. (2-е изд. М.: Гос. лит. музей, 1946. 64 с.)

Анциферов Н.П. Душа Петербурга / Гравюры на дереве А.П. Остроумовой-Лебедевой. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1922. 226 с.

Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс; Культ. инициатива, 1992. 511 с.

Анциферов Н.П. Иконографические и мемориальные материалы «Пражской коллекции» // Литературное наследство. Т. 63: Герцен и Огарев. III. [Арх.-текстол. и ред. подгот. А.Н. Дубовикова, Л.Р. Ланского, Н.А. Роскиной и Н.Д. Эфрос]. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 753–792.

Галушкин А. Из истории редакционного архива «Литературного наследства» (К 80-летию основания издания) // Отечественные архивы. 2010. № 2. С. 41–47.

Галушкин А.Ю., Фролов М.А. Слишком «Новое о Маяковском». Заседание Бюро Отделения литературы и языка АН СССР. Февраль 1959 года // Литературный факт. 2017. № 5. С. 288–372.

Герцен А.И. Былое и думы. Автограф рассказа о семейной драме (“Inside”) / Ст., публ. и примеч. И.Г. Птушкиной // Литературное наследство. Т. 99. Герцен и Огарев в кругу родных и друзей. Кн. 1 / Отв. ред. Л.Р. Ланский и С.А. Макашин. М.: Наука, 1997. С. 55–148.

Добкин А.И. <Вступительная статья> // Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / Вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс; Культ. инициатива, 1992. С. 3–12.

Мандельштам Н.Я. Вторая книга / [Подгот. текста, предисл., примеч. М.К. Поливанова]. М.: Моск. рабочий, 1990. 559 с.

Московская Д.С. Николай Павлович Анциферов: арбатский период жизни // Арбатский архив: историко-краеведческий альманах / [Ред.: В.А. Бессонов (сост.) и др.]. Вып. II. М.: Тверская, 13, 2009. С. 496–506.

От редакции // Литературное наследство. Т. 61: Герцен и Огарев. I / [Арх.-текстол. и ред. подгот. А.Н. Дубовикова, Л.Р. Ланского, Н.А. Роскиной и Н.Д. Эфрос]. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 1–4.

Пантелеев А.И. О «Белом волке» // Воспоминания о Корнее Чуковском / Сост. и коммент. Е.Ц. Чуковская, Е.В. Иванова. М.: Никея, 2012. С. 241–244.

Паперно И. Интимность и история: семейная драма Герцена в сознании русской интеллигенции // Новое литературное обозрение. 2010. № 103. С. 41–66.

Плотников К.И. К биографии Н.П. Анциферова (по материалам личного дела из архива Союза советских писателей) // Третьи московские Анциферовские чтения / Отв. ред. Д.С. Московская. Сб. ст. М.: ГЛИМ-ИМЛИ, 2015. С. 239–253.

Роскина И. Верификация жизни (об эпистолярном архиве Н.А. Роскиной) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2015. № 8. С. 134–184.

Роскина Н. Детство и любовь: Фрагменты повести / Публ. и вступ. заметка И. Роскиной // *Звезда*. 2015. № 6. С. 72–107.

Роскина Н. Наша редакция / Вступ. ст. А. Галушкина; публ. и коммент. М. Фролова // *Вопросы литературы*. 2010. № 3. С. 391–399.

Роскина Н. О Корнее Чуковском. Из неопубликованного: из архива Натальи Роскиной / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 16 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7008> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 3. О Маршаке / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 16 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7578> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 5. Молодые критики / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 30 октября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7610> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 6. Работа у Чуковского / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 6 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7630> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

Роскина Н. Письма из семейного архива. Часть 7. Работа в «Литнаследстве» / Публ. И. Роскиной. Опубликовано 13 ноября 2016 г. [Электронный ресурс] // Чайка. URL: <https://www.chayka.org/node/7647> (Дата доступа: 8 декабря 2017)

Роскина Н.А. Четыре главы: Из литературных воспоминаний. Париж: YMCA-PRESS, 1980. 147 с.

Симонова О.А. «О возврате не беспокойся. Это категорически». Материальный и квартирный вопрос в жизни Н.П. Анциферова // *Духовно-нравственное воспитание*. 2017. № 4. С. 70–80.

Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России // *Русская речь*. 1998. № 4. С. 85–92.

Фролов М.А. Н.П. Анциферов — герценовед // *Вторые московские Анциферовские чтения*. Сб. ст. / Сост., науч. ред. Д.С. Московская; отв. ред. Д.П. Бак. М.: Гос. лит. музей, Три квадрата, 2014. С. 177–188.

Чуковская Л. «Дневник — большое подспорье...» (1938–1994) / [Подгот. текста Е. Чуковской]. М.: Время, 2015. 409 с. (Собрание сочинений Лидии Чуковской. Т. 12)

Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 тт. Т. 13: Дневник (1936–1969) / Коммент. Е. Чуковской. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. 640 с.

Шварц Е. Белый волк // *Память. Исторический сб.* Вып. 3. Париж: YMCA-Press, 1980. С. 290–310.

References

Aleksandrov E.A. *Russkie v Severnoi Amerike* [Russians in the Northern America]. Hamden, San Francisco, St. Petersburg, Kongress rus. amerikantsev Publ., 2005. 598 p. (In Russ.)

Antsiferov N.P. *A.I. Gertsen: K 75-letiiu so dnia smerti* [A.I. Herzen: on the 75th anniversary of death]. Moscow, State Literature Museum Publ., 1945. 63 p. (Ed. 2. Moscow, State Literature Museum Publ., 1946. 64 p.) (In Russ.)

Antsiferov N.P. *Dusha Peterburga* [The soul of St. Petersburg], woodcuts by A.P. Ostroumova-Lebedeva. Petrograd, Brokgauz-Efron Publ., 1922. 226 p. (In Russ.)

Antsiferov N.P. Ikonograficheskie i memorial'nye materialy "Prazhskoi kollektcii" [Iconographic and memorial materials of "Prague collection"]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 63: Gertsen i Ogarev. III* [Literary heritage. Vol. 63: Herzen and Ogarev. III], ed. by A.N. Dubovikov, L.R. Lanskii, N.A. Roskina, N.D. Efros. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1956, pp. 753–792. (In Russ.)

Antsiferov N.P. *Iz dum o bylom: Vospominaniia* [From thoughts about the past: Memoirs], intro., comp., notes and annot. index of names by A.I. Dobkin. Moscow, Feniks Publ., Kul'turnaia initsiativa Publ., 1992. 511 p. (In Russ.)

Chukovskaia L. "Dnevnik — bol'shoe podspor'e..." (1938–1994) ["The diary is a big help..." (1938–1994)], ed. by E. Chukovskaia. Moscow, Vremia Publ., 2015. 409 p. (Collected works of L. Chukovskaia. Vol. 12).

Chukovskii K.I. *Sobranie sochinenii: V 15 t. T. 13: Dnevnik (1936–1969)* [Collected works in 15 vols. Vol. 13: Diary (1936–1969)], comment. by E. Chukovskaia. Moscow, TERRA–Knizhnyi klub Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)

Dobkin A.I. *Vstupitel'naia stat'ia* [Preface]. Antsiferov N.P. *Iz dum o bylom: Vospominaniia* [From thoughts about the past: Memoirs], intro., comp., notes and ann. index of names by A.I. Dobkin. Moscow, Feniks Publ., Kul'turnaia initsiativa Publ., 1992, pp. 3–12. (In Russ.)

Frolov M.A. N.P. Antsiferov — gertsenoved [N.P. Antsiferov as a researcher of Herzen]. *Vtorye moskovskie Antsiferovskie chteniia* [The Second Moscow Antsiferov proceedings], comp., ed. by D.S. Moskovskaia, D.P. Bak. Moscow, State Literature Museum Publ., Tri kvadrata Publ., 2014, pp. 177–188. (In Russ.)

Galushkin A. *Iz istorii redaktsionnogo arkhiva "Literaturnogo nasledstva" (K 80-letiiu osnovaniia izdaniia)* [From the history of the "Literary heritage" editorial archive (On the 80th anniversary of the founding)]. *Otechestvennye arkhivy*, 2010, no 2, pp. 41–47. (In Russ.)

Galushkin A.Yu., Frolov M.A. Slishkom "Novoe o Maiakovskom". Zasedanie Biuro Otdeleniia literatury i iazyka AN SSSR. Fevral' 1959 goda [Too «New Materials on Mayakovsky». Transcript of the meeting of the Soviet Academy of Sciences Literature and Language Department Bureau, February 1959]. *Literaturnyi fact*, 2017, no 5, pp. 288–372. (In Russ.)

Gertsen A.I. *Byloe i dmy. Avtograf rasskaza o semeinoi drame ("Inside")* [My past and thoughts. The autograph of the story about family drama ("Inside")], intro., publ. and notes by I.G. Ptushkina. *Literaturnoe nasledstvo. T. 99: Gertsen i Ogarev v krugu rodnykh i druzei. Kn. 1* [Literary heritage. Vol. 99: Herzen and Ogarev in the circle of family and friends. Book 1], ed. by L.R. Lanskii, S.A. Makashin. Moscow, Nauka Publ., 1997, pp. 55–148. (In Russ.)

Mandel'shtam N.Ia. *Vtoraia kniga* [The second book], ed., intro., notes by M.K. Polivanov. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1990. 559 p. (In Russ.)

Moskovskaia D.S. Nikolai Pavlovich Antsiferov: arbatskii period zhizni [Nikolai Pavlovich Antsiferov: the Arbat period of life]. *Arbatskii arkhiv: istoriko-kraevedcheskii al'manakh. Vyp. II* [Arbat archive: almanac of local history. Issue II], ed. by V.A. Bessonov et al. Moscow, Tverskaia, 13 Publ., 2009, pp. 496–506. (In Russ.)

Ot redaktsii [A note from editorial stuff]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 61: Gertsen i Ogarev. I* [Literary heritage. Vol. 61: Herzen and Ogarev. I], ed. by A.N. Dubovikov, L.R. Lanskii, N.A. Roskina, N.D. Efros. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1953, pp. 1–4. (In Russ.)

Pantelev A.I. O "Belom volke" [About "The White Wolf"]. *Vospominaniia o Kornee Chukovskom* [Memoirs about Korney Chukovsky], comp. and notes by E.Ts. Chukovskaia, E.V. Ivanova. Moscow, Nikeia Publ., 2012, pp. 241–244. (In Russ.)

Paperno I. Intimnost' i istoriia: semeinaia drama Gertsena v soznanii russkoi intelligentsii [Intimacy and history: the Herzen family drama in the mind of Russian intelligentsia]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2010, no. 103, pp. 41–66. (In Russ.)

Plotnikov K.I. K biografii N.P. Antsiferova (po materialam lichnogo dela iz arkhiva Soiuza sovetskikh pisatelei) [On N.P. Antsiferov's biography (on materials of the personal file from the Union of Soviet Writers archive)]. *Tret'i moskovskie Antsiferovskie chteniia* [The Third Moscow Antsiferov proceedings], ed. by D.S. Moskovskaia. Moscow, GLM-IMLI Publ., 2015, pp. 239–253. (In Russ.)

Roskina I. Verifikatsiia zhizni (ob epistoliiarom arkhive N.A. Roskinoi) [Verification of life (about N. Roskina's epistolary archive)]. *Journal of Modern Russian History and Historiography*, 2015, no. 8, pp. 134–184. (In Russ.)

Roskina N. Detstvo i liubov': Fragmenty povesti [Childhood and love: Fragments of the story], publ. and intro. by I. Roskina. *Zvezda*, 2015, no. 6, pp. 72–107. (In Russ.)

Roskina N. *Nasha redaktsiia* [Our editorial office], intro. by A. Galushkin, publ. and comment. by M. Frolov. *Voprosy literatury*, 2010, no. 3, pp. 391–399. (In Russ.)

Roskina N. O Kornee Chukovskom. Iz neopublikovannogo: iz arkhiva Natal'i Roskinoi [About Korney Chukovsky. Unpublished: from N. Roskina's archive], publ. by I. Roskina, 16.02.2016. *Chaika*. (In Russ.) Available at: <https://www.chayka.org/node/7008> (accessed 08.12.2017).

Roskina N. Pis'ma iz semeinogo arkhiva. Chast' 3. O Marshake [Letters from the family archive. Part 3. About Marshak], publ. by I. Roskina, 16.10.2016. *Chaika*. (In Russ.) Available at: <https://www.chayka.org/node/7578> (accessed 08.12.2017).

Roskina N. Pis'ma iz semeinogo arkhiva. Chast' 5. Molodye kritiki [Letters from the family archive. Part 5. Young critics], publ. by I. Roskina, 30.10.2016. *Chaika*. (In Russ.) Available at: <https://www.chayka.org/node/7610> (accessed 08.12.2017).

Roskina N. Pis'ma iz semeinogo arkhiva. Chast' 6. Rabota u Chukovskogo [Letters from the family archive. Part 6. Working with Chukovsky], publ. by I. Roskina, 06.11.2016. *Chaika*. (In Russ.) Available at: <https://www.chayka.org/node/7630> (accessed 08.12.2017).

Roskina N. *Pis'ma iz semeinogo arkhiva. Chast' 7. Rabota v "Litnasledstve"* [Letters from the family archive. Part 7. Working in the "Literary heritage"], publ.

by I. Roskina, 13.11.2016. *Chaika*. (In Russ.) Available at: <https://www.chayka.org/node/7647> (accessed 08.12.2017).

Roskina N.A. *Chetyre glavy: Iz literaturnykh vospominanii* [Four chapters: From literary memoirs]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1980. 147 p. (In Russ.)

Shvarts E. Belyi volk [The White Wolf]. *Pamiat'. Istoricheskii sb. Vyp. 3* [Memory. Historical collection Issue 3]. Paris, YMCA-Press Publ., 1980, pp. 290–310. (In Russ.)

Simonova O.A. “O vozvrate ne bespokoisia. Eto kategoricheskii”. Material’nyi i kvartirnyi vopros v zhizni N.P. Antsiferova [“Don’t worry about the refund. It’s categorically”. Financial and housing problem in N.P. Antsiferov’s life]. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie*, 2017, no. 4, pp. 70–80. (In Russ.)

Smolitskaia G.P. Toponimicheskii slovar’ Tsentral’noi Rossii [Toponymic dictionary of Central Russia]. *Russkaia rech’*, 1998, no. 4, pp. 85–92. (In Russ.)

On history of relations between Nikolay Antsiferov and Nataliya Roskina

Olga A. Simonova

Abstract: Nataliya Roskina (1927–1989) is known as a literary critic, memoirist, who wrote memoirs about A. Akhmatova, N. Zabolotsky, V. Grossman, N. Berkovsky, K. Chukovsky, S. Marshak, etc. The author of the article attempts to restore the relationship between Roskina and Nikolay Antsiferov (1889–1958), historian, ethnographer, literary man. They met regularly, had common friends, worked in “Literary heritage”. Antsiferov and Roskina became friends, shared research interests and love for Alexander Herzen. For the first time, Roskina’s memoir essay about Antsiferov is published. In her memoirs, Roskina expresses an idea of resemblance between Antsiferov’s and Herzen’s lives, which became a common place for researchers of Antsiferov’s creativity. Another plot developed by Roskina is the housing issue in the last years of historian’s life. Antsiferov’s neighbor Fedor Arilin demanded his eviction from the apartment. Roskina cites Arilin’s petition, conserving the orthography and punctuation of an illiterate person. This is an impressive document of the time, which shows the difficulties of Antsiferov’s everyday life in the 1950s.

Keywords: Nikolay Antsiferov, Nataliya Roskina, “Literary heritage”, Herzen’s family tragedy, Sofiya Garelina, housing issue

Information about the author: Olga A. Simonova, PhD in Philology, senior research associate, RAS Institute of World Literature, Moscow, Russia. E-mail: osimonova@yandex.ru.

Citation: Simonova Olga A. On history of relations between Nikolay Antsiferov and Nataliya Roskina. *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 314–333.